

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-УДП24-4СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Дубовика Н.П. и Шмотиковой С.А.

при секретаре Плигиной А.И.

с участием осужденного Иванкина М.С., защитника – адвоката Карташова К.Б., представителя потерпевших Л [REDACTED] и Л [REDACTED] – адвоката Смирнова В.П., представителя потерпевшей Л [REDACTED] – адвоката Михальчика А.В., прокурора Куприяновой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и жалобам осужденного Иванкина М.С., защитника – адвоката Карташова К.Б., представителя потерпевшей Л [REDACTED] – адвоката Михальчика А.В. на приговор Рязанского областного суда от 12 февраля 2024 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года.

По приговору Рязанского областного суда от 12 февраля 2024 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

ИВАНКИН Максим Сергеевич, [REDACTED], [REDACTED], судимый 10 февраля 2020 года по ч.2 ст.205⁴, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет,

осужден по пп. «а», «б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В соответствии с чч. 4 и 5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания в виде лишения свободы, назначенного по данному приговору, и наказания по приговору от 10 февраля 2020 года, а также путем полного присоединения наказания в виде ограничения свободы Иванкину М.С. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 24 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы исчислен Иванкину М.С. со дня вступления данного приговора в законную силу. Зачтено в срок отбывания наказания наказание, отбытое по приговору от 10 февраля 2020 года, с 21 октября 2020 года по 6 июня 2022 года, а также срок содержания под стражей с 7 июня 2022 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Иванкина М.С. в пользу Л [REDACTED] Л [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] руб. каждому.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года приговор изменен. Действия Иванкина М.С. переквалифицированы с пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] по которой назначено ему наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 3 месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения основного наказания, назначенного по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, и наказания, назначенного по приговору от 10 февраля 2020 года, путем полного присоединения наказания в виде ограничения свободы, окончательно назначено Иванкину М.С. наказание в виде лишения свободы на срок 23 года с

ограничением свободы на срок 1 год 3 месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ. Прекращено уголовное преследование в отношении Иванкина М.С. по факту убийства Д [REDACTED], на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к его совершению. В этой части за Иванкиным М.С. признано право на реабилитацию. Приговор в части взыскания с Иванкина М.С. в пользу Д [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] руб. отменен, в удовлетворении исковых требований в этой части отказано. В остальном приговор в отношении Иванкина М.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных представления и жалоб, выступления осужденного Иванкина М.С., защитника – адвоката Карташова К.Б., представителя потерпевших Л [REDACTED] [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] – адвоката Смирнова В.П., представителя потерпевшей Л [REDACTED] – адвоката Михальчика А.В., прокурора Куприяновой А.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, с учетом изменений Иванкин осужден за убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку в связи с выполнением им общественного долга.

Преступление совершено при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. выражает несогласие с апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года и ставит вопрос о его отмене и передаче дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Указывает, что согласно вердикту присяжных заседателей непосредственное участие в лишении жизни Д [REDACTED] принимало другое лицо, в то время как Иванкин, согласно достигнутой ранее договоренности, предоставил принадлежащий ему карабин [REDACTED] для убийства Д [REDACTED], отвел Л [REDACTED] от него на определенное расстояние, лишив потерпевших возможности помочь друг другу, а сам совершил ее убийство ножом, тем самым обеспечил беспрепятственные условия для убийства Д [REDACTED], оказывая содействие другому лицу в совершении преступления.

По мнению автора кассационного представления, выводы суда апелляционной инстанции о непричастности Иванкина к убийству Д [REDACTED] и об отсутствии сведений о пособничестве его в совершении данного

преступления сделаны без учета фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Также заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывает, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для признания за Иванкиным права на реабилитацию в связи с прекращением уголовного преследования по факту убийства Д [REDACTED]

Обращает внимание, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся осужденные, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, в отношении которых ошибочно вменены статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключаящие его. Таким образом, в случаях, когда обвинение в квалифицированном убийстве по существу остается и изменяется лишь его объем, право на реабилитацию не возникает.

Полагает, что, прекращая уголовное преследование в отношении Иванкина по факту убийства Д [REDACTED] суд второй инстанции, исключив квалифицирующие признаки, предусмотренные пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, фактически уменьшил объем обвинения, что не является основанием для реабилитации.

В кассационной жалобе, поданной в интересах потерпевшей Л [REDACTED] адвокат Михальчик А.В. просит апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года в части переквалификации действий осужденного на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и прекращения уголовного преследования по факту убийства Д [REDACTED] [REDACTED] отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

По мнению адвоката, вывод суда апелляционной инстанции о непричастности Иванкина к совершению убийства Д [REDACTED] противоречит фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом присяжных заседателей. Указывает, что Иванкин признан виновным в том, что вступил в преступный сговор, направленный на лишение жизни Д [REDACTED] и Л [REDACTED] и, согласно распределению ролей, совершил убийство Л [REDACTED] а соучастник при этом совершил убийство Д [REDACTED] При этом из установленных фактических обстоятельств дела следует, что, несмотря на тот факт, что каждый из соучастников не принимал непосредственного участия в убийстве каждого из потерпевших, Иванкин по предварительной договоренности предпринял действия, непосредственно направленные на облегчение совершения убийства Д [REDACTED], придумав предлог для того, чтобы заставить Л [REDACTED] уйти на расстояние, которое исключало для потерпевших возможность видеть друг друга. Данные действия способствовали совершению преступления в отношении каждого из потерпевших, поскольку последние, находясь в видимости друг друга, имели возможность заметить преступные действия нападавших, оказать активное сопротивление либо скрыться.

Адвокат Михальчик считает, что суд апелляционной инстанции при принятии решения о фактическом изменении объема инкриминируемых Иванкину преступных действий вышел за пределы своих полномочий, поскольку фактические обстоятельства дела и причастность осужденного к убийству Д. [REDACTED] были установлены коллегией присяжных заседателей.

В кассационной жалобе осужденный Иванкин выражает несогласие с судебными решениями, постановленными в отношении его, поскольку судами были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на вынесение обвинительного вердикта и квалификацию содеянного. Указывает, что председательствующая в судебном заседании судья запрещала адвокату Карташову задавать вопросы своему подзащитному (Иванкину), свидетелю К. [REDACTED], тем самым нарушила его право на защиту. Кроме того, сторона защиты была лишена возможности поставить перед присяжными заседателями вопросы, что повлияло на вынесение вердикта. Указывает, что квалификация его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ не соответствует установленным вердиктом присяжных заседателей фактическим обстоятельствам. Просит судебные решения отменить и дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Иванкина, адвокат Карташов выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их постановленными с нарушениями требований закона, повлиявшими на исход дела.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, неоднократно доводил до них информацию, способную вызвать предубеждение в отношении подсудимого; в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, а до присяжных заседателей неоднократно доводилась информация, не отвечающая требованиям допустимости доказательств; председательствующим судьей необоснованно оставлены без удовлетворения ходатайства, заявленные стороной защиты.

По мнению защитника, председательствующим судьей чинились препятствия для реализации Иванкиным своего права на защиту. Так, судом было запрещено Иванкину давать показания, опровергающие обвинение о совершении преступления не им, а другим лицом; необоснованно отклонен ряд заявленных ходатайств, в том числе о принятии и об исследовании представленных стороной защиты вещественных доказательств: фотографий военного ремня Иванкина, фотографий внешности Иванкина в различные периоды, фотографий рюкзака Иванкина, одежды (рубашки Иванкина), об оглашении протокола осмотра интервью П. [REDACTED] оглашении сведений о том, что Ш. [REDACTED] является владельцем оружия «Сайга» 12 калибра, о проведении следственного эксперимента, об оглашении перед присяжными заседателями DVD-диска, содержащего скан-копии 33 томов уголовного дела, о

дополнительном допросе свидетеля Ш [REDACTED], об истребовании из Приволжского окружного военного суда сведений о свидетеле с зашифрованными данными, указанном в материалах уголовного дела № [REDACTED] как К [REDACTED] [REDACTED] в целях его последующего вызова в судебное заседание для допроса, о допросе перед присяжными заседателями свидетеля П [REDACTED], об оглашении протокола осмотра места происшествия от 26 июля 2021 года, о допросе свидетеля У [REDACTED], об исключении из числа доказательств протоколов допроса свидетелей П [REDACTED] [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED] в части опознания голоса (П [REDACTED] содержащегося на аудиофайлах.

Также адвокат Карташов обращает внимание, что 9 января 2024 года после выступления в прениях сторон защитой заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления времени для подготовки к репликам сторон. При этом судом был предоставлен 1 час для консультации с защитником в зале судебного заседания. После окончания перерыва в судебном заседании сторона защиты обратила внимание суда, что предоставленного времени было недостаточно для подготовки к репликам, а конфиденциальность не была соблюдена, поскольку в зале судебного заседания присутствовали сотрудники конвойной службы. Однако председательствующим судьей указанные обстоятельства были проигнорированы, и суд перешел к стадии реплик, после окончания которых Иванкин заявил, что предоставленного времени было не достаточно для подготовки к последнему слову, не была соблюдена конфиденциальность, что также было проигнорировано председательствующим судьей, и суд перешел к стадии последнего слова, в котором Иванкин по существу обвинения ничего не сказал.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Карташова К.Б. представитель потерпевших Л [REDACTED] [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] – адвокат Смирнов В.П. выражает несогласие с изложенными в ней доводами и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, заслушав выступления участников судебного разбирательства, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о

несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

По данному делу судом апелляционной инстанции такие нарушения допущены.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 10 января 2024 года Иванкин признан виновным в том, что он, являясь членом межрегионального террористического сообщества ██████████, желая избежать начатое в отношении его 1 апреля 2017 года уголовное преследование за покушение на сбыт наркотических средств, а также опасаясь разоблачения и привлечения к уголовной ответственности за участие в террористическом сообществе ██████████ скрывается от правоохранительных органов на территории г. ██████████ совместно со своими знакомыми: другим лицом, причастным к деятельности межрегионального террористического сообщества ██████████ а также Д. ██████████ и Л. ██████████ причастными к незаконному обороту наркотических средств и знающими о террористическом сообществе ██████████ и его членах. Опасаясь, что Д. ██████████ и Л. ██████████ могут дать показания о причастности Иванкина и другого лица к распространению наркотических средств и об участии в террористическом сообществе, а также сообщить правоохранительным органам, где находятся Иванкин и другое лицо, поскольку в апреле 2017 года последние высказали Иванкину и другому лицу, что они не хотят больше скрываться, намерены вернуться в г. ██████████ и явиться в правоохранительные органы с повинной. С целью не допустить этого Иванкин и другое лицо договорились лишить жизни Д. ██████████ и Л. ██████████. Для этого они решили под обманном предлогом выехать с Д. ██████████ и Л. ██████████ в лесной массив на территории ██████████ где лишить их жизни, используя принадлежащее Иванкину огнестрельное оружие – самозарядный карабин «Сайга-12С» № ██████████, а также неустановленные ножи. Они договорились, что Иванкин должен был лишить жизни Л. ██████████, а другое лицо – лишить жизни Д. ██████████. В конце апреля 2017 года Иванкин и другое лицо, взяв с собой неустановленные ножи и указанный выше самозарядный карабин с боеприпасами, под предлогом необходимости покинуть кв. ██████████ (помещение ██████████ д. ██████████ по ул. ██████████ г. ██████████ где совместно проживали, выехали с Д. ██████████ и Л. ██████████ в лесной массив на участок местности, расположенный на расстоянии 4,4 км в восточном направлении от дер. ██████████ где вчетвером заночевали. На следующий день утром Иванкин под предлогом собрать хворост для разведения огня отвел Л. ██████████ на расстояние около 70 м от места ночлега, лишив тем самым Л. ██████████ и Д. ██████████ возможности помочь друг другу в момент лишения их жизни. После этого Иванкин согласно ранее достигнутой договоренности с другим лицом нанес не менее двух ударов неустановленным ножом в области спины и правой половины шеи потерпевшей Л. ██████████, в результате чего Л. ██████████ были причинены

проникающие колото-резаные ранения с повреждением органов брюшинного пространства, брюшной полости, грудной клетки, органов и крупных кровеносных сосудов шеи, от которых наступила смерть потерпевшей на месте. Увидев, что Иванкин возвращается один, а его руки испачканы кровью, другое лицо поняло, что Иванкин лишил жизни Л [REDACTED] и согласно ранее достигнутой договоренности с Иванкиным, произвело не менее одного выстрела из самозарядного карабина «Сайга-12С» № [REDACTED] в область головы потерпевшего Д [REDACTED] а затем нанесло ему не менее одного удара неустановленным ножом в область шеи, в результате чего Д [REDACTED] были причинены многофрагментарно-оскольчатый перелом костей лицевого скелета, включая носовые кости, верхнечелюстную кость и нижнюю челюсть, с дефектами мягких тканей лица, и линейная горизонтальная рана на передней поверхности шеи, проникающая до позвоночного столба с повреждением передних связок между телами 4 и 5 шейных позвонков длиной 19 см, от которых наступила смерть потерпевшего на месте.

С учетом установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств суд первой инстанции действия Иванкина квалифицировал по пп. «а», «б», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное в отношении двух лиц, в связи с выполнением ими общественного долга, в группе лиц по предварительному сговору.

В обоснование своих выводов в части квалификации содеянного Иванкиным по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ суд указал на следующее.

Иванкин до начала действий, направленных на лишение жизни потерпевших Д [REDACTED] и Л [REDACTED], договорился с другим лицом (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском) под обманным предлогом, сообщив о необходимости покинуть квартиру, где они проживали с потерпевшими, выехать в лесной массив, где, используя самозарядный карабин, принадлежащий Иванкину, и ножи, убить обоих потерпевших. При этом Иванкин и другое лицо разработали преступный план, четко распределили роли, согласно которым Иванкин должен был убить Л [REDACTED] а другое лицо – Д [REDACTED]

Иванкин и другое лицо, взяв с собой самозарядный карабин, принадлежащий Иванкину, и ножи, под обманным предлогом выехали с потерпевшими в лесной массив, где Иванкин, выполняя свою роль в совершении преступления, с целью достижения совместного преступного результата – убийства обоих потерпевших, отвел Л [REDACTED] на расстояние 70 м от другого лица и Д [REDACTED], где убил ее, а когда вернулся, то другое лицо, выполняя свою роль в совершении преступления, поняв, что Иванкин выполнил свою роль, умышленно лишил жизни Д [REDACTED]

Действия двух лиц – Иванкина и другого лица – с такой степенью согласованности, когда закономерный единый преступный результат (убийство двух потерпевших Л [] и Д []) находится в непосредственной зависимости от различных действий этих двух лиц и без них не может быть достигнут (Иванкин и другое лицо с целью убийства двух потерпевших под обманным предлогом вывезли их в лесной массив, взяв с собой принадлежащий Иванкину самозарядный карабин и неустановленные ножи; Иванкин отвел потерпевшую Л [] на расстояние от места, где находились другое лицо и потерпевший Д [], причинил смерть Л []; другое лицо, убедившись, что Иванкин причинил смерть Л [], причинил смерть Д [], используя в том числе принадлежащее Иванкину оружие) свидетельствуют о наличии сложного соучастия в преступлении в виде соисполнительства с распределением ролей, которое без предварительного сговора невозможно.

Как указано в приговоре, суд приходит к выводу, что умыслом Иванкина охватывалось умышленное причинение смерти двух лиц – Л [] и Д []. Действия Иванкина и другого лица по умышленному причинению смерти Л [] и Д [] носили групповой, совместный и согласованный характер, каждый из них выполнил свою роль в совершении преступления согласно ранее достигнутой договоренности, что и позволило достичь единого преступного результата – умышленного причинения смерти двум потерпевшим – Д [] и Л [], т.е. совершить убийство двух лиц в составе группы лиц по предварительному сговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции действия Иванкина переквалифицировала с пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Л []). Уголовное преследование в отношении Иванкина по факту убийства Д [] прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Давая юридическую оценку содеянному, судебная коллегия указала, что вывод суда о виновности Иванкина в убийстве Д [] и о совершении убийства Л [] и Д [] группой лиц по предварительному сговору не основан на вердикте, поскольку непосредственного участия в убийстве Д [] он не принимал, эти действия совершены другим лицом, которое, в свою очередь, не принимало непосредственного участия в лишении жизни Л [].

Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ни в вопросном листе, ни в приговоре при описании преступного деяния, признанного доказанным, не содержится сведений о совершении Иванкиным каких-либо действий, направленных на оказание содействия другому лицу в убийстве Д [].

Судебная коллегия с таким решением согласиться не может по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий.

По смыслу закона пособник хоть и не участвует в непосредственном совершении преступления, но создает для этого определенные условия, помогая исполнителю реализовать совместный умысел соучастников и достичь преступного результата, устраняя препятствия на его пути.

Как установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей, непосредственное участие в лишении жизни Д. ██████ принимало только другое лицо, однако Иванкин, согласно достигнутой ранее договоренности, предоставил другому лицу принадлежащий ему карабин «Сайга-12С» для убийства Д. ██████ а также отвел Л. ██████ от него на определенное расстояние, лишив потерпевших возможности помочь друг другу в момент лишения их жизни.

С учетом этих обстоятельств Иванкин обеспечивал условия для убийства Д. ██████, оказывая содействие другому лицу в совершении преступления.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о непричастности Иванкина к убийству Д. ██████ и об отсутствии сведений о пособничестве его в совершении данного преступления сделаны без учета фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Допущенные судом апелляционной инстанции в ходе рассмотрения уголовного дела нарушения закона относятся к числу нарушений, повлиявших на исход дела, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что является основанием для отмены апелляционного определения и передачи дела на новое апелляционное рассмотрение.

В связи с отменой апелляционного определения по указанным выше мотивам довод кассационного представления об отсутствии правовых оснований для признания за Иванкиным права на реабилитацию в связи с прекращением уголовного преследования по факту убийства Д. ██████ не рассматривается судом кассационной инстанции, а доводы кассационных жалоб осужденного Иванкина и адвоката Карташова могут быть проверены при новом апелляционном рассмотрении данного уголовного дела.

Принимая во внимание, что Иванкин осужден за совершение особо тяжкого преступления, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по уголовному делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 97, 108, 255, 401⁶, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года в отношении Иванкина Максима Сергеевича отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение иным составом суда.

Избрать в отношении Иванкина М.С. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца до 27 февраля 2025 года.

Председательствующий

Судьи